

Модный в старомодном выражении

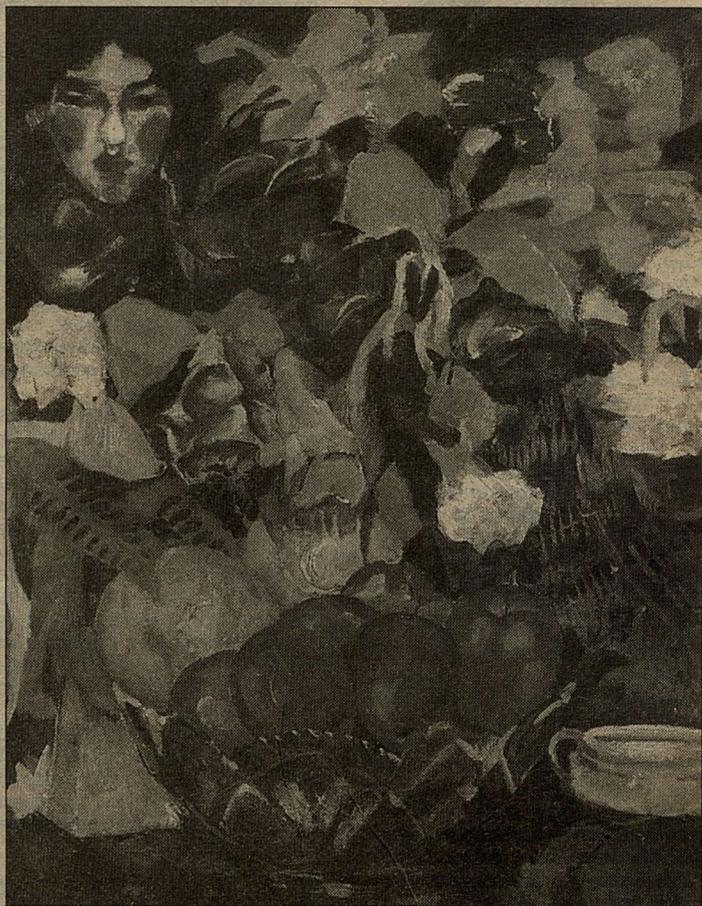
Выставка Бориса Анисфельда в Московском центре искусств

Проявившийся вдруг интерес к стилю модерн заставил специалистов более внимательно относиться к изучению той эпохи. И хотя вроде бы он давно досконально изучен, имена художников круга "Мира искусства", как и их произведения, давно стали хрестоматийными, а все то, что делал С. Дягилев, не менее давно прокомментировано чуть ли не поминутно, тем не менее здесь еще и сейчас могут случаться открытия. Таковое и произошло в Московском центре искусств, который совместно с американской галерей АВА (она уже более двадцати лет занимается русской живописью и скульптурой XIX – начала XX века) открыл выставку произведений Бориса Анисфельда (1879 – 1973) из собрания Метрополитен-музея, Бруклинского музея, Музея современного искусства (Нью-Йорк), Художественного института (Чикаго), Музея изящных искусств (Сан-Франциско), Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея и частных коллекций. Хотя имя Анисфельда в принципе давно и хорошо известно, но лишь узкому кругу специалистов, а работы хотя и хранятся в крупнейших мировых собраниях, но в основном в запасниках. И монографическая выставка была, но в 1958 году и в Художественном институте в Чикаго. В нашей же стране о нем почти забыли, потому что

еще в 1917-м он эмигрировал в Штаты, где в отличие от более шумных и удачливых коллег вроде А. Бенуа, Л. Бакста или самого С. Дягилева Анисфельд более 30 лет преподавал в школе при Художественном институте Чикаго.

А начинал он еще в 1905 году, когда его, студента Петербургской академии художеств, Игорь Грабарь представил Дягилеву. С тех пор и вплоть до отъезда в Америку их судьбы были тесно связаны: Анисфельд участвовал как в выставках "Мира искусства", так и в создании декораций и костюмов к дягилевско-фокинским постановкам (например, к "Свадьбе Зобеиды" Гуго фон Гофмансталея). И этому он остался верен всю жизнь, стараясь и в депрессивные тридцатые, и в тяжелые сороковые, и в оптимистичные пятидесятые изображать мир столь же жеманным, изломанным, изысканным, надменным и насмешливым, каким он представлялся эстетам рубежа XX века. Старомодным он оставался и в другом – в том, что всю жизнь виртуозно владел не только рисунком, но и колоритом (сам он неоднократно говорил, что "всегда воспринимает вещь сначала в цвете"). И именно этим он интересен сейчас, потому что это – еще одно подтверждение высочайшего мастерства художников того необычного времени.

Юлия ЛОГИНОВА

Клубытура-2001-25-31 окт.-с.8